

3. М. КОДАР

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МИФОЛОГИИ И РЕЛИГИИ

Мифология и религия – древнейшие феномены человеческой культуры. Обе они возникли в недрах Архаики и, следовательно, существовали задолго до выделения в особые сферы искусства, науки, философии. Первоначально в культуре и обществе доминировала мифология, а затем эстафету приняла религия. В целом её господство утверждается уже в постархаическую эпоху, то есть тогда, когда возникает общество с чётко выраженной стратификацией социума, во главе которого возвышается государство, призванное регулировать в целях сохранения общественно-государственного образования взаимоотношения между различными группами населения. Если мы теперь обратимся к культуре Архаики, то мы увидим, что здесь господствует мифология как система разнообразных мифов и как специфическая форма общественного сознания. Второй по значимости культурной формой является магия, которая есть разновидность практики, основанной на вере в существование скрытых персонифицированных сил природы, с которыми необходимо вступать в специфические отношения. И только третье место первоначально занимала религия. Она явилась как своеобразный синтез мифологического и магического начал, но постепенно противопоставляла себя и тому и другому. И мифология, и магия, и религия имели свои гендерные аспекты. Мы, однако, не станем рассматривать магию, а сосредоточим своё внимание на мифологии и религии.

Прежде чем обратиться к их гендерному аспекту, бросим взгляд на тот исторический период, который принято называть архаической культурой. Человечество прошло в своём развитии много тысячелетий, в которых оно постепенно эволюционировало. Однако с наступлением неолита во всём образе жизни людей, в их культуре и устройстве общества произошли изменения революционного порядка. Наступила неолитическая революция. Исследователи утверждают, что ещё каких-то сто лет назад казавшееся привычным и само собой разумеющимся социальное неравенство мужчины и женщины явилось одним из следствий неолитической револю-

ции [1]. Собственно говоря, здесь и возникает сам феномен гендера как специфически социально-го пола человека. До этого индивиды различались ли по своему биологическому полу и чисто социальные функции мужчин и женщин мало чем отличались друг от друга. Это объяснялось неразвитостью форм деятельности и орудий этой деятельности в донеолитической культуре. Мужчины и женщины в принципе были взаимозаменяемы, и лишь в области деторождения они отличались своими функциями.

Однако, несмотря на то, что неолитическая революция – а она началась и многие десятки лет продолжалась в условиях первобытной культуры – принципиально изменила положение и социальный статус мужчины и женщины, в мифологии длительное время последние были *равноправными*. Мифология есть система мифов разного содержания. Центральным мифом является миф о происхождении мира, или *космогонический* миф, с которым тесно связан миф о происхождении человека, или *антропогонический* миф; собственно говоря, антропогонический миф является частью космогонического. Их связь проявляется и в том, что иногда космос объясняется как образованный из частей тела человека, а иногда – наоборот, человек объясняется как образованный из элементов космоса. Космогонические мифы в целом антропоморфны. В них происхождение мира описывается как результат взаимодействия двух противоположных начал – активного, мужского, и пассивного, женского. Известный специалист по ведической мифологии убедительно показал, что в ведических космогонических мифах процесс космогенеза описывается в терминах *зачатия* плода, последующего эмбриогенеза и его результата – деторождения [2]. В эпосе майя «Пополь-Вух» творцами мира и человека изображаются «Создательница Творец, Тепеу и Кукумац, Великая мать и Великий отец...» [3]. А. Е. Ноговицын, ссылаясь на наиболее архаичные космогонические мифы, относящиеся к обществу примитивных охотников и собирателей, отмечает, что в них творцом мицроздания изображается женское начало – Вели-

кая мать. В антропогонических мифах с сотворение людей изображается как с сотворение пары – мужчины и женщины, которые затем дают начало роду человеческому. Например, согласно некоторым мифам древнекитайской мифологии, начало человеческому роду положили Фу-си и Нюй-ва.

Итак, первоначально в сознании мира, растений, животных и людей (человеческого рода) принимают на равных правах мужчина и женщина. Однако постепенно женщина оттесняется на второй план. А. Е. Ноговицын пишет: «Сам миф о появлении и обустройстве мира напрямую связан с господствующими в обществе социальными отношениями и является как бы их отражением. Поэтому динамика изменения таких представлений является показателем детерминирующего влияния социальных факторов на культурные и кросскультурные процессы» [4]. Нам представляется, что данное суждение слишком прямолинейно и несколько напоминает так называемый вульгарный социологизм. То, что социокультурные факторы оказывали существенное влияние на содержание и форму мифов, в том числе и космогонических, не вызывает сомнения. Однако ещё Ф. Энгельс предупреждал о недопустимости подобной прямолинейности. В историческом материализме существовал тезис об «отставании общественного сознания от общественного бытия». Данный тезис был вульгарным парадигмой известного положения К. Маркса: «При рассмотрении таких (революционных. – З. К.) переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение» [5]. Так же обстоит дело и с влиянием социально-экономических изменений на трансформации в сфере мифологии. Радикальная революция произошла с наступлением эпохи неолита, однако ещё очень долгое время воцарившееся в действительности гендерное неравенство не фиксировалось в мифах, по крайней мере, в центральных для системы мифологии.

А. Е. Ноговицын пишет: «Рассмотрев динамику изменения гендерных ролей в мифах создания мира в эпоху рода-племенного строя, можно

заключить, что женские персонажи к концу периода становления и развития рода-племенных отношений утрачивают ведущие позиции во властьных структурах как отражении их ведущего места в мировой космогонической системе» [6]. Данный автор, следовательно, по изменению содержания космогонического мифа (конкретнее – изменения статуса гендерных ролей) делает заключение об изменениях в социальной структуре рода-племенного строя, конкретнее – об изменении положения женщины в социуме. Правомерен ли такой подход? Правомерен, если бы не одно «но». Автор исходит из существовавшей ещё в первой половине XX в. идеи *матриархата*, исторически предшествовавшей *патриархату*. Сегодняшняя наука подвергает сомнению существование матриархата как исторического этапа человеческой истории. Правда, сам Ноговицын специально оговаривает «...Под матриархатом нами понимается не всевластие женщин, а их влияние на социум в рода-племенном и ином обществе, когда даже наследование часто происходит по женской линии. В данном типе социумов часто большое влияние имеют женские жреческие коллегии и сообщества» [7].

А. Е. Ноговицын выделяет переходный период между Архаикой и Постархаикой, называя его обществом переходного типа. «Под переходным типом, – пишет он, – в нашем случае понимается этап становления родовой военной аристократии в период создания государственных образований. ...К переходному этапу по всем основным показателям изменения гендерных ролей относится и период становления ранних империй. Общей детерминантой такого сопоставления, – отмечает он, – становится выдвижение на первые социальные роли функционально активной воинской элиты, сама же власть передаётся по наследственному признаку, а не через выборные институты» [8]. Проанализировав данный период, Ноговицын отмечает, что на примере многих «космогонических систем можно наблюдать тенденции вытеснения женских персонажей с ведущих позиций в мифологических системах переходного типа при становлении родовой военной аристократии» [9]. Автор отмечает следующую особенность: «Рассматривая смену гендерных ролей в мифологических системах, следует обратить внимание на две основные тенденции.

Первая – вытеснение женского божества мужским с частичным или полным присвоения его функций или аналогично мужского – женскому.

Вторая – смена пола рассматриваемого божества. Вопреки сложившемуся мнению, что изменение пола божества в мифологических системах происходит только с женского на мужской, имеются случаи и обратной перемены» [10].

А. Е. Ноговицын также анализирует смену гендерных ролей в космогонических мифах в период государства. Мифология действительно какое-то время существует и в постархаической культуре, в обществе с государством во главе. Однако она уже не является конституирующей силой всей духовной сферы, всего общественно-го сознания. Её место здесь уже заняла религия, занимавшая в архаической культуре второе место после мифологии. Именно в постархаической культуре религия оформляется как целостный социальный феномен.

Важно отметить одну некоторые существенные особенности религии, отличающие её от мифологии. Конечно, и для мифологии, и для религии принципиально значимо различие *сакрального и профанного* (для религии – *секулярного*) измерений действительности. Сакральными в мифологии являются содержание мифов и события в них запечатлённые. И это содержание обладает постоянной актуализированностью. «Поэтому, – отмечает В. Н. Топоров, – миф, как и мифологизированное “историческое” предание, совмещает в себе два аспекта – диахронический (рассказ о прошлом в его явной или неявной связи с настоящим) и синхронический (средство объяснения настоящего, а иногда и будущего)» [11]. Главным мифом системы мифологии, как отмечено выше, является космогонический миф, миф о творении мира. Всякий миф «разыгрывается» (в кавычках, ибо это не игра в собственном смысле) в *ритуале*. «Ритуал, – пишет Топоров, – и соответственно ритуальное поведение “ритуальны” универсально, без изъятия; они образуют мир в себе, который не только нагло отдалён от профанического, но и выступает как результат полного преодоления его» [12]. Ритуалом, в котором бытийственно оживает содержание этого мифа, является ритуал *встречи Нового года* [13]. Само осуществление ритуала считается сакральным феноменом, *священнодей-*

ствием, так как согласно мифологическому сознанию, именно здесь и теперь осуществляется новое миротворение. «Существенно, реально лишь то, что *сакрально отмечено*, сакрализовано, а сакрализовано только то, что порождено в акте творения, входит в состав Космоса как его часть, выводимо из него, причастно ему» [14].

Мифология как сфера общественного сознания дополняется мифологической практикой, которой является ритуал. Таким образом, можно говорить о двух уровнях мифологии: 1) идеальный (совокупность мифов и их содержание) и 2) реально-практический, то есть ритуал. Религия же имеет иную структуру. Развитая религия имеет «три основных уровня: 1) доктринальный, 2) культово-ритуальный и 3) организационный» [15]. Под организационным уровнем религии имеются в виду различного рода сообщества паства, стоящей над ней иерархии священнослужителей, учреждений и т.д. Конечно, всесторонне разработанная религиозная доктрина появляется не сразу и не у всех конкретных религий. Она, в общем, появляется в таком виде лишь в монотеистических религиях. Кроме того, эта доктрина в них дополняется специальными теологическими разработками. Во множестве домонотеистических религий функцию доктрины выполняли комплексы верований. Однако в отличие от мифологии, которая есть система разнообразных мифов и в этом отношении она до известной степени плюралистична, религия – даже примитивная – относительно содержания своих верований намного монистичнее.

Не станем касаться примитивных религий, которые существовали ещё в архаической культуре. Обратимся к постархаическим религиям, которые уже занимают лидирующее место в составе культуры и тесно связаны с институтом государства и государственной властью. При этом первоначально существуют *политеистические* религии. Многие боги этих религий перешли из мифологий. Наиболее наглядно это вина на примере пантеонов Древней Греции и Рима. Так, в греческой мифологии выделяют два основных периода: 1) хтонический (от греческого χθών – земля), или дофесалийский, доолимпийский; 2) фессалийский, олимпийский, классический или героический. Доолимпийский период нас интересовать не будет. Что касается олимпийского, то мифологический пантеон подобен пат-

риархальной общине во главе с верховным богом Зевсом, местом расположения которого является гора Олимп. Большинство прежних божеств, вошедших в пантеон, как мужские, так и женские, получили новые функции. И хотя уже в этом пантеоне видна мужская доминация, тем не менее многие богини (Афина, Афродита, Артемида и другие) занимали весьма почётное место. В греческой религии этим богиням воздвигались величественные храмы, отправлялись пышные культы и т.д. То же можно сказать и о других политеистических религиях. В древнеегипетской религии особо почитались Исида, Нут, Хатор и другие.

Монотеистические религии – христианство и ислам – однозначно маскулино-центричны: Бог, творец мира и всего в нём, включая человека – сущность мужского рода, не имеющая ни жены, ни подруги, ни матери. О всегда существовал и всегда будет существовать. Иудаизм, от которого во многом произошли эти религии, именуется генотеизмом – религией одного этноса, но исповедующая не многобожие, а единобожие – бога Яхве. В этих религиях женщине отведено вторичное место и вторичная роль. Бог иудаизма и христианства сначала сотворил мужчину, а уже затем – женщину, причём из ребра мужчины. После того как Адам и Ева совершили грехопадение, отvedали запретного плода Бог перед изгнанием их из рая сказал им: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будут господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушался голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: “не ешь от него”, проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от неё во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» [16]. Бог наказал обоих, но однако женщину всё же больше.

Этот сюжет из Ветхого Завета, общего для иудаизма и христианства, в христианстве были сделаны далеко идущие гендерные выводы и, главное, из них были сделаны сугубо практические следствия. Всякая земная женщина, согласно учению Церкви, есть прямая наследница пра-

родительницы Евы и потому изначально несёт на себе бремя греховности. Единственным исключением является Дева Мария, мать Иисуса Христа. Особо ненависть Церкви к женщинам проявилась в эпоху Возрождения и в последующие эпохи Реформации и Контрреформации (и даже до середины XVIII в.), когда делами так называемых « ведьм» занимались трибуналы святой инквизиции. Свообразной санкцией на массовую охоту на ведьм явилась булла папы Иннокентия VIII от 5 декабря 1484 г., направленная против ереси ведьм, и особенно выпущенная в 1487 г. книга профессоров теологии, членов доминиканского ордена Г. Инститориса и Я. Шпренгера «Молот ведьм». В этой книге авторы объявляли ведовство колдовство тяжким грехом и ересью, и утверждали, что женщины к нему больше склонны, чем мужчины. Они пишут: «Почему женщины более склонны к колдовству?

Относительно первого пункта, а именно, почему среди немощного пола так много ведьм, у нас есть, кроме свидетельств Священного Писания и людей, заслуживающих доверия, ещё житейский опыт. Мы хотим сказать, не подвергая презрению всего немощного пола (через которое Бог всегда творил великое, чтобы привести в смятение сильный пол), что в суждении о женщинах мнения в сущности не расходятся. Поэтому для увещевания женщин и для проповедей им эта тема весьма подходяща. Они с любопытством послушают об этом, если только проповедь протечёт в скромном тоне.

Некоторые учёные говорят: имеются на свете три существа, которые как в добре, так и во зле не могут держать золотой середины: это – язык, священник и женщина. Если они перейдут границы, то достигают вершин и высших степеней в добре и зле» [17]. Согласно им, «женщина скверна по своей природе, так как она скорее сомневается и скорее отрицает веру, а это образует основу для занятий чародейством» [18]. В христианстве женщине отказано занимать место в церковной иерархии, даже место приходского священника. Им место – лишь в женских монастырях. И это при всём при том, что провозглашается равенство мужчин и женщин перед Богом. Такое равенство провозглашается и в исламе. В Коране есть сура «Женщины». В ней сказано: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из

ней пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин. И бойтесь Аллаха... Поистине Аллах – над вами надсмотрщик!» [19] Однако то обстоятельство, Аллах сотворил мужчин и женщин из одной равной пары, мужчине теме не менее он отдал приоритет: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими...» [20] А кроме того, Он разрешил мужчинам многожёнство: «...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – на двух, и трёх, и четырёх» [21]. Женщинам же многожёнство не предоставляется. И подобно тому, как в христианстве женщины не допускаются к руководству отправлением религиозного культа, так же не допускаются они и в исламе.

Разъясняя, как необходимо мусульманской женщине общаться с мужчинами, Х. Хаттаб пишет: «Свободного общения с лицами другого пола по возможности следует избегать» [22]. А в изданной в Москве книге «Женщина в Исламе» составленной Г. Нуруллиной, изложено четыре принципа взаимоотношения мужчин и женщин. Они таковы: «Первый из этих принципов – это запрет свободного общения мужчин и женщин. [...] Второй принцип состоит в том, что, если такое общение всё же происходит, как мужчины, так и женщины должны соблюдать пристойность в своих речах, взглядах и поведении. [...] Третий принцип, регулирующий взаимоотношения полов в Исламе, гласит, что мужчине и женщине, не состоящим в браке или в махрамном родстве, не разрешается оставаться друг с другом наедине. [...] Четвёртый принцип состоит в том, что мусульманка должна скрывать от мужчины привлекательные формы своего тела при помощи строгого одеяния» [23]. Из приведённого можно заключить, что ислам в гендерном отношении наиболее строг из существующих мировых религий. Но все они, хоть и в разной степени, проповедуют то, что феминисты именуют патриархатностью, андроцентризмом и даже сексизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., напр.: Хамидов А. А. Мироотношеческие и социумные истоки и основания глобально экологического кризиса //Отчуждение и проблемы экологии (на материалах Казахстана). Алматы, 2002. С. 62 – 67.

2. См.: Кётнер Ф. Б. Я. Космогония и зачатие: к постановке вопроса //Он же. Труды по ведийской мифологии. М., 1986.

3. Пополь-Вух //Мифы исчезнувших цивилизаций. Предания, легенды, сказания Нового Света с древнейших времён до испанской конкисты. Саратов, 1996. С. 389.

4. Ноговицын А. Е. Трансформация гендерных ролей в мифологических системах. Учебное пособие. М., 2005. С. 15.

5. Маркс К. К критике политической экономии //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 13. М., 1959. С. 7.

6. Ноговицын А. Е. Трансформация гендерных ролей в мифологических системах. Учебное пособие. С. 56.

7. Там же. С. 366.

8. Там же. С. 142.

9. Там же. С. 162.

10. Там же. С. 163.

11. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику //Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 11.

12. Там же. С. 53.

13. См. об этом: Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб., 1998.

14. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику. С. 13.

15. Хамидов А. А. Религия как мироотношеческая модальность //Религия в политике и культуре современного Казахстана. Астана, 2004. С. 43.

16. Книги Ветхого Завета //Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М., 1994. С. 3.

17. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. М., 1990. С. 120 – 121.

18. Там же. С. 124. «Она, – утверждают они, – горче смерти, т.к. смерть естественна и уничтожает только тело. Грех же, начатый женщиной, умерщвляет душу через лишение благодати божьей, а также и тело в наказание за грех» (Там же. С. 126).

19. Коран. Изд. 2-е. М., 1986. С. 81.

20. Там же. С. 85.

21. Там же. С. 81.

22. Хаттаб Х. Справочник мусульманской женщины. М., 2004. С. 47.

23. Женщина в Исламе. М., 2006. С. 47 – 49.

Резюме

Дін мен мифологияның гендерлік ерекшеліктері карастырылады. Діни және мифологиялық дүниетаным философиядан бұрын пайда болады. Бірақ, бұл өте көне дүниетанымның өзінде ерек пен өйел қарым-қатынастары өзгеше түрде пайымдалады.

Summary

In the article are examined gendernye aspects of mythological and religious of diskurs. Mythology and religion arise up before philosophy, however and in these very ancient systems of idea and faith one's own way examined relations of man and woman.